

ТРАДИЦИОННЫЙ ТРЕНИНГ КОНЯ У КАЗАХОВ

С древних времен дошли до нас искусство тренинга коня и искусство проведения конных скачек у казахов. И поныне во многих уголках Казахстана часто встречаются мастера своего дела, тренирующие лошадей для участия в больших и малых состязаниях (байга). В основном это занятие выбирают себе потомки «атбеги» (тот кто готовит лошадь для скачек, от предков перенявшие любовь к лошадям и занимающиеся коневодством). По разному называют тренеров коней в разных регионах Казахстана: в Центральное и Восточном Казахстане - «атбеги» в Западном Казахстане - «ат сейио» или «сейио», в Южном Казахстане - «бапкер». Эта тема до сих пор еще не стала объектом исследования, не считая статьи А. Каллера, которая написана в 1885 г.* Поэтому в целях дальнейшего исследования темы мы опирались на сведения информаторов, рассказы-легенды о знаменитых «сыншы» (знатоках лошадей) и опыт нынешних тренеров, занимающихся подготовкой коней к скачкам. В настоящей статье использованы только полевые материалы автора.

Одна из широко распространенных легенд среди казахов - это легенда о знаменитом сыншы (знатоке) Толыбае. Вот о чем она говорит: «..Однажды мальчик Толыбай ехал мелкой рысью вдоль реки Сыр, увидел на краю дороги череп коня. Подтянув повопья и остановив коня, взял в руки череп и стал размышлять: «это, по всей видимости, голова лучшего скакуна. Морда изогнутая как у антилопы, гнездо глаз глубокое, веко прямое. Околоушник черный, середина двух щек расположена широко. Зубы еще блестят как драгоценные камки. По зубам можно определить, что лошадь умерла на десятом году жизни». Постучал ручкой плети по черепу - отзвук звонкий. И кость какая драгоценная!

По морде можно предположить, что у него холка высокая, ноги длинные, сустав подобно заячьему для мощного прыжка, жилистый, может скакать без усталости на большие расстояния...» Привынув череп к тороке седла, Толыбай стал искать его хозяина. Видя всадника с черепом у седла, люди думали, что он ненормальный. В конце концов, почти год пробыв на берегах Сырдарьи и на Каратау, он находит хозяина. Оказывается, череп принадлежал знаменитому коню Кундузкара, хозяином которого являлся Маллыбай. Несколько лет назад, возвращаясь первым из однодневных скачек, где участвовало 100 коней, Кундузкара, попав в яму, пал. Толыбай повесил череп на дерево и спросил у хозяина, остался ли потомок от Кундузкары. Хозяин сказал, что как такового потомка нет, но есть один паршивый жеребенок-трехлеток. Толыбай взялся уха-

живать за этим жеребенком, а через год четырехлетнего коня пустил на скачки. И этот Чимкара, потомок Кундузкара, в течение 10-15 лет постоянно выходил победителем в состязаниях на Каратау и Сырдарье.

В другой легенде повествуется о том, что «однажды в местечке Акбастау, находившемся в Семиречье, состоялся ас (тризна) в честь Касабека. И люди, которые собрались участвовать в состязание коней, хотели показать знатокам (сыншы) своих лошадей, чтобы узнать мнение о достоинствах и недостатках скакунов. Приехали братья-знатоки Олжабай и Бектибай. Человек по имени Кумганбай показал этим знатокам свою желтошекую лошадь сивой масти. Тогда Олжабай говорит: «Жаль, конь твой лишился сил после пастьбы на здешних травах. Если бы он кормился травой и росой своей родной земли, то прискакал бы первым в скачках. Что поделаешь, на этот раз скакун довольствуется только четвертым местом. И действительно, как предугадал знаток, этот конь занял в скачках четвертое место...»

Сыншы (знаток) Куренбай, выходец из рода Аргын, живший в XIX веке в Центральном Казахстане, говорил:

«Езжай на стригунке, как на стригунке
Трехлетку не жалея, его хоть убивай
Дай волю четырехлетнему коню
Пятилеткой ставь на скачки
Если не будешь первым, отруби мне голову...»

Если вышеприведенные легенды проанализировать в отдельности, определение Толыбаем достоинства скакуна по его черепу соответствует действительности. По пропорциям черепа коня действительно можно судить об экстерьере. По данным казахских атбеги, форма головы должна соответствовать следующим требованиям:

Голова небольшая, суховатая, широкие ноздри, большие глаза как у верблюжонка, вместе с тем в глазах должен играть огонь. Надбровная ямка должна быть величиной в одно деление пальца, поскольку пот разгоряченного скакуна скапливается в них и не стекает в глаза. Губы большие, особенно нижняя губа отвислая. Казахская пословица гласит: «Конь от губы, богатырь от носа» или «Конь губаст, богатырь носат». Уши торчком, чуткие. А также у скакуна в отличие от других коней в ноздрях должны быть отверстия. По сведениям информаторов, количество отверстий не менее 3, а у элитных доходит до 7.

Определение Толыбаем достоинств скакуна по его черепу основано на вышеизложенных фактах.

Судя по второй легенде, в подготовке коня к скачкам существенную роль играет травостой конкретной местности. В Казахстане каждая местность имеет свои особенности, пригодные для выгула скакунов при

подготовке их для скачек. Например, в начале XX в. скакуны из Сары-Арки (Джезказганская область), участвовавшие в скачках в Семиречье, не смогли стать призерами, поскольку выпас в течение недели в предгорьях Алатау на альпийских лугах вызвал расстройство желудка (сообщение информаторов). В связи с этим, по казахским традициям по прибытии скакунов на праздники, асы, свадьбы сразу же, без задержек начинались скачки.

В старину отбирали будущих скакунов из жеребят. Признаки жеребят, из которых впоследствии вырастали скакуны, следующие:

у будущего скакуна при рождении сразу же широко раскрываются ноздри. Жеребенок на привязи отличается чрезмерной подвижностью, игривостью и в тоже время смиренным поведением по отношению к человеку, хорошо ходит на поводу, не пуглив, не строптив. Выяснив таким образом задатки хорошего в будущем скакуна, атбеги начинают воспитывать жеребенка. Тренируя в возрасте от 1 по 2 лет, жеребят готовили к скачкам двухлеток (кунан байге), используя в качестве наездников детей. В казахской традиции, в отличие от европейской, скакунов готовили с раннего возраста. В прошлом веке русские путешественники и специалисты по коневодству, видя, как казахи с раннего возраста обучали коней, держали жеребят на привязи под палящим солнцем, как их объезжали дети, критически относились к этому: отмечали, что кони не вырастут, не наберут сил. Это ошибочное мнение. Напротив, скакун привыкший к трудностям, пробегает большие расстояния, более вынослив, непривередлив. В связи с этим слова великого сыншы Куренбая приобретают особый смысл - воспитывать с раннего возраста.

Знаток прошлого с первого взгляда могли оценить коня. Знаток не только мог определить скакуна, но и сказать, из какой он местности: гористой или равнинной, скачет ли на близкие расстояния или дальние. Редкие знатоки по родословным или исходя из предков, могли предсказать, что лежит в утробе кобылы, какой масти.

Известный атбеги Сейдрахманов Нуртай (1922 г. рожд., из рода Жалайыр, Талдыкурганской области) готовит к скачкам коня всего за 15 дней. Его кони были способны скакать на 30-35 км, по 7 км. кругу. Такие скачки часто проводятся в современных колхозах, совхозах Казахстана. По сообщению информатора, первый день пойманного в табуне коня держат на привязи. На второй день конь должен пройти рысью по песчанной местности 4-5 км. С 19 ч. вечера до 8-9 ч. утра коня привязывают, не давая пищи и воды. Утром выпасают один час. На 3-й день скачут рысцой в песках до 15 км, затем держат на привязи. Утром в 9 часов дают 2 кг чистой пшеницы или отмоченный овес. На 4-й день устраивают скачки галопом (кара жэрыс) 15-20 км до пота. Затем пот

пробуют на язык: горек он или сладок. Если пот горек, надевают на него тяжелую войлочную попону и каждый день то рысью, то галопом скачут по 8-10 км и привязывают на ночь. По утрам дают 2 кг корма. По ночам снимают попону. После этого выходит сладкий пот. За два дня до скачек ничего не дают. Всю ночь перед скачкой следят, чтобы конь не уснул и понемногу кормят высушенной травой. Утром дают две пригоршни чистого вымытого овса. Лошадь готова. По сведениям информатора, этот вид тренинга коней занимает мало времени. Многие атбеги начинают по-настоящему тренинг с пятилетнего возраста. Первый тренинг коня самый трудный, а дальше легче, потому что ежегодно участвовавшая на скачках лошадь с первых дней привода из пастбища подчиняется воле человека. Поэтому к первому тренингу надо быть очень внимательным, если здесь обойдется без ошибок, тренинг лошадей из года в год будет легче.

Атбеги подготавливаемых для скачки коней разделяют на два вида: «карает и майет», т.е. кони с «черным мясом» и «жирным мясом».

Первый вид лошадей не часто ставят на выстойку до утра, сильно не перегружая, в основном ездят рысью, постепенно увеличивая расстояния. После выделения горького пота нагрузка ограничивается. После ходьбы держат на привязи до глубокой ночи, потом привязывают арканом на местность, где растет перистый ковыль (бетеге). На рассвете снова привязывают к коновязи. Один раз в день дают две пригоршни овса и держат в тени. Тренинг второго вида требует особой внимательности. Таких коней вначале всего 2 раза в неделю ставят на выстойку до утра. Кони с «жирным мясом» после одного или двух разовой выстойки не сильно потеют. Но подшерсток, долго не высыхая, становится масляным. Значит, внутренний жир еще не уменьшился. Время пастбы короче, чем для лошадей первого вида. Вместо воды ему дают снег или кобылье молоко, не доведенное до состояния кумыса (саумал).

На рассвете перед скачкой лошадей держат на чумбуре, пасут на время, затрачиваемое на приготовление чая (15-20 минут), это необходимо, чтобы лошадь сохранила до финиша необходимую силу. Умеренное кормление и выпас коня перед скачкой практикуется всеми тренерами-атбеги во всех регионах Казахстана без исключения, хотя способы тренинга имеют существенные региональные различия. По данным информаторов из Семиречья, лошадь, которая находится в форме, мало испражняется в течение суток и помет его должен быть сухим и в малом количестве, а это значит, по словам информатора, что внутреннее состояние коня нормальное. Мнение Кулжанова Мукатая (70 лет, Павлодарская область) противоречит этому. «... Не умеющий тренировать коня доводит его до сухого помета (ку кумалак етеді). Когда сжимаешь

помет в руке, на ладони должны оставаться незначительные пятна». Его метод отличается от других тем, что он кормит коня все лето кобыльим молоком, зеленую траву вообще не дает, предохраняя от поноса. По понятию М.Кулжанова, подготовленность коня определяется тем, что мышцы и шкура укрепляются одинаково.

Султангали Сарин (90 лет, Актюбинская область, Карабутаковский район) ежедневно после пробега омывал половой орган коня холодной водой. Летом в течение двух месяцев поил верблюжьим молоком».

Казыбек (75 лет, Кызылординская обл.) выгуливал скакового коня в табуна с сентября до конца января в целях поддержания общего хорошего состояния. В течение последующих 3-х месяцев (февраль-апрель) конь отделялся из табуна и переходил на стойловое содержание. В это время выкармливали коня овсом и перистой ковылью (бетеге). Овса давали ночью и в полдень по 3-4 горсти. За это время организм животного привыкает к малому потреблению жидкости. Данный способ он называет «бір ішек» (дословно переводится «одна кишка», под этим термином подразумевается состояние, когда конь мало потребляет пищи, воды и становится поджарым). В течение мая каждый день для коня, завернутого в войлок, один раз устраивают пробег на 5-10 км. Предварительно коня кормили тремя горстями овса. Этот цикл пробегов предусматривает т.н. выделение «пенного пота», доводимое до появления «горького пота» (данный физиологический процесс определяется очень просто - на язык). После пробега коня некоторое время на поводу прохаживают, и затем на целый день привязывают к коновязи. В конце мая характер тренинга меняется: один раз в два дня устраивается бег с рысью, с переходом в галоп. В результате такого тренинга, по словам информатора, кишечник обезжиривается и конь обретает красивый поджарый экстерьер. В день скачки, рано утром, коня выводят на выпас, в типчаковую местность. В момент, когда конь переходит от полного поедания травы со стебель к выборочному, т.е. отщипыванию верхушки, его ведут на водопой. Если конь после двух глотков, отрываясь от воды, оглядывается по сторонам, это признак обретения хорошей формы, значит, конь готов к скачке, а если пьет, не отрываясь от воды - процесс тренинга еще не доведен до конца.

Из вышеизложенных фактов становится очевидным различие способов тренинга коня в зависимости от природно-климатических факторов. В разных уголках Казахстана атбеги имеют свои способы подготовки коня к скачкам. Однако в оценке экстерьера скакового коня и его поведения мнения знатоков-атбеги в основном совпадали.

Признаки скакового коня: об особенностях головы скакового коня мы писали выше. Длина шеи средняя, грива редкая, не густая, холка

высокая, спина едва заметной вогнутости (в народе говорят «какпан бел» - буквально вогнутая как капкан); расстояние между холкой и поясницей короткое; хвост с редкими волосами; чрезвычайная упругость хвостового позвонка, выдающаяся грудь, задние ноги не прямые, ниже скакательного сустава имеется изгиб в переднюю часть; между коренными и передними зубами промежуток шириной в большой палец. Поведение: отличительной особенностью, характеризующей элитность скакового коня, является то, что он на привязи ночью смотрит на звезды. Привязанный к коновязи, либо к юрте, скаковой конь не стоит прямо, а принимает дугообразную форму, на идущего человека реагирует, изгибаясь всем телом. Голова привязанного к юрте скакового коня всегда возвышается от места соединения нереге юрты с уыком. Скаковой конь всегда пасется навстречу ветру, пьет воду, идя против течения. Он легко идет в поводу, без приложения усилия.

Таков идеальный результат традиционного тренинга коня у казахов.

* Каллер А. Киргизский способ приготовления лошадей к скачкам во внутренней киргизской Букеевской орде // Журнал коневодства, 1885, №3, с.56-64